

КОНКУРЕНЦИЯ СОГЛАШЕНИЙ О ДЕТЯХ В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Проводится сравнительно-правовая характеристика механизма договорного регулирования отношений, связанных с осуществлением родительских прав и исполнением родительских обязанностей при раздельном проживании ребенка с одним из родителей. Анализ соответствующих положений семейного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь позволил автору выявить как общие, так и отличительные черты, демонстрирующие наличие конкуренции соглашений.

***Ключевые слова:** семейное законодательство, интересы ребенка, соглашение о детях, алименты, место жительства ребенка, порядок общения с ребенком.*

Отношения между родителями и детьми являются, пожалуй, объективно самой уязвимой сферой в составе предмета семейно-правового регулирования. Императивные предписания законодателя, определяющие как содержание, так и механизм осуществления родительских прав и обязанностей, не исключают возможности регулирования соответствующих отношений посредством заключения родителями между собой тех или иных соглашений. Семейный кодекс Российской Федерации [1] (далее – СК РФ) и Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [2] (далее – КоБС РБ) предусматривают несколько видов соглашений, позволяющих родителям определить порядок осуществления прав и обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка. Заметим, что это и соглашение о детях (ст. 24 СК РФ и ст. 76.1 КоБС РБ) как самостоятельный вид семейно-правового договора, и соглашение об алиментах (ст. 99 СК РФ и глава 11.1 КоБС РБ), и соглашение о порядке осуществления родительских прав (ст. 66 СК РФ), и брачный договор (ст. 13 КоБС РБ). Заметим, что семейное законодательство союзного государства имеет много общего, обусловленного историческими традициями и единством идеологии, стремлением к укреплению семьи и семейных ценностей. В то же время при регулировании семейных отношений отмечаются и отличия, выраженные в том числе и в предусмотренных законом договорных конструкциях, применяемых при регулировании отношений между родителями и детьми.

Представляется, что исследование договоров в сфере воспитания и содержания детей представляет интерес не только в контексте сравнительной характеристики, но и с позиции конкуренции соглашений о детях. Выбор родителями той или иной договорной конструкции определяется несколькими факторами, однако в любом случае приоритетом должно быть обеспечение интересов несовершеннолетних детей.

Итак, в ст. 24 СК РФ предусматривается, что родители, принявшие решение о расторжении брака, «могут представить» в судебном заседании «соглашение», в том числе и о том, с кем из родителей будут проживать дети после расторжения брака, а также о том, в каком порядке будет осуществляться выплата средств (алиментов) на содержание несовершеннолетних детей. Заметим, что соответствующая норма СК РФ не содержит указания на форму такого соглашения родителей, чем фактически предоставляет родителям ребенка право на использование различных вариантов. В частности, речь может идти как об устном, так и о письменном формате договоренности, главное, чтобы суд установил факт наличия согласия родителей в решении обозначенных вопросов.

Заметим, что в таком соглашении предполагается согласование места жительства детей (ребенка) после расторжения брака и порядка выплаты алиментов, т. е. кто из родителей и в каком размере будет выплачивать алименты на детей (ребенка). Кстати, следует отметить, что при наличии нескольких общих несовершеннолетних детей родители могут договориться, что при каждом из них останется ребенок, при этом каждый из родителей может быть обязан принимать участие в содержании всех общих несовершеннолетних детей.

Если же соответствующее соглашение отсутствует либо суд установит, что условия соглашения нарушают интересы детей или одного из супругов, то непосредственно суд решает, кто из детей с кем из родителей будет проживать после расторжения брака, а также с кого из родителей и в каком размере будут взыскиваться алименты на детей.

Примечательно, что законодатель предлагает родителям, расторгающим брак, согласовать лишь два вопроса. При этом за пределами усмотрения как родителей, так и суда остается не менее значимый вопрос, а именно порядок осуществления родительских прав тем из родителей, который будет проживать отдельно от ребенка после расторжения брака.

Возможность заключения соответствующего соглашения предусмотрена в п. 2 ст. 66 СК РФ: «Родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка». На наш взгляд, такая формулировка представляется некорректной, ведь раздельное проживание ребенка с одним из родителей влечет специфику в осуществлении родительских прав и другим родителем, в том числе и в

плане установления для него обязанности не препятствовать общению ребенка и родителя, проживающего отдельно от него. Представляется, что данное соглашение устанавливает порядок осуществления родительских прав обоими родителями, а не только тем, кто живет отдельно, в связи с чем в редакцию ст. 66 СК РФ следует внести соответствующие коррективы.

Необходимо обратить внимание и на то, что в соответствии с п. 3 ст. 65 СК РФ при раздельном проживании родителей место жительства общих несовершеннолетних детей (ребенка) устанавливается соглашением родителей. Можно предположить, что и место жительства детей (ребенка), и порядок осуществления родительских прав тем из родителей, который проживает отдельно от ребенка, могут быть определены в одном соглашении, заключенном в письменной форме. Однако нельзя исключать и наличие двух самостоятельных соглашений.

Как известно, законодатель объединяет субъективные родительские права и юридические обязанности родителей одним понятием – «родительские права» (п. 1 ст. 61 СК РФ), однако, как следует из содержания ст. 66 СК РФ, предлагаемое соглашение позволяет родителям договориться фактически лишь о порядке общения ребенка с родителем, проживающим отдельно, участия в воспитании ребенка и решении вопросов, связанных с получением ребенком образования, получения информации о ребенке, все остальные родительские права и непосредственно обязанности находятся за пределами регулирования указанной договорной конструкцией.

Таким образом, если родители ребенка захотят согласовать вопросы, обозначенные в ст. 24 СК РФ, им нужно заключить три или как минимум два соглашения. Кроме упомянутых соглашений об определении места жительства ребенка и о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, предполагается заключение соглашения об уплате алиментов (гл. 16 СК РФ). В отличие от ранее названных договоров, соглашение об уплате алиментов подлежит обязательному нотариальному удостоверению, что придает документу силу исполнительного листа. Означает ли императивная позиция законодателя относительно формы соглашения об уплате алиментов, что представленное суду соглашение супругов, названное в ст. 24 СК РФ, тоже должно быть удостоверено нотариусом? Полагаем, что не стоит столь расширительно толковать нормы закона, хотя интересы несовершеннолетних детей (ребенка) имели бы в таком случае иную степень гарантированности.

Таким образом, СК РФ прямо предусматривает три вида так называемых «соглашений о детях»: о месте жительства, о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка; об алиментах, предъявляя лишь к одному из них требование о соблюдении нотариальной формы.

Безусловно, практически значимым является вопрос выбора механизма договорного регулирования отношений между родителями, один из которых проживает отдельно от ребенка: заключить несколько самостоятельных соглашений или же одно, при этом удостоверить его у нотариуса? Согласимся, на этапе согласования предпочтительным видится второй вариант, поскольку наличие одного документа презюмирует комплексный подход к решению вопросов осуществления родительских прав и обязанностей. Однако соглашения между родителями имеют хотя и четко определенный (до достижения ребенком совершеннолетия), но достаточно длительный срок действия. В этот период происходит не только физиологическое взросление ребенка, но и другие изменения в его нравственном, физическом, духовном развитии. Даже пресловутый график общения с родителем, проживающим отдельно от ребенка, объективно будет меняться по мере перехода ребенка из возраста посещения детского сада в период обучения в начальной школе и т.д. В то же время любые изменения и дополнения в соглашение могут быть внесены лишь в той форме, что и само соглашение, то есть только в нотариальной. Безусловно, и те условия соглашения, которые касаются размера и порядка выплаты алиментов, тоже в силу тех или иных причин могут быть подвергнуты изменениям и дополнениям, что однозначно предполагает нотариальное удостоверение, как если бы это было и самостоятельное соглашение.

Таким образом, с точки зрения практической значимости наиболее приемлемым и, наверное, в большей степени обеспечивающим интересы ребенка и его родителей, видится вариант заключения самостоятельных соглашений о порядке осуществления родительских прав.

Нельзя не отметить, что семейное законодательство РФ четко определяет семейно-правовой статус сторон соглашения и вид соглашения. Так называемые «соглашения о детях» могут быть заключены только между родителями детей, при этом абсолютно не имеет значения, состоят или состояли ли родители ребенка в браке между собой.

С другой стороны, соглашения, заключаемые между супругами, могут регулировать отношения только между супругами (бывшими супругами). Например, брачный договор не может регулировать «права и обязанности супругов в отношении детей» (п. 3 ст. 42 СК РФ).

Учитывая, что в КоБС РБ относительно недавно появилась специальная статья 76.1 «Соглашение о детях», полагаем интересным установить общие и отличительные черты возможностей и перспектив договорного регулирования отношений между родителями по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь.

Итак, указанная статья КоБС РБ предусматривает: «В Соглашении о детях родители могут определить, с кем из них будут проживать дети, порядок общения с детьми и участия в их воспитании отдельно

проживающего родителя, размер алиментов на детей, порядок выезда из Республики Беларусь детей и иные вопросы воспитания и содержания детей, если это не нарушает права и законные интересы детей и других лиц и не противоречит законодательству». Таким образом, предполагается, что в одном документе, который в соответствии с указанной статьей подлежит нотариальному удостоверению, могут быть согласованы все вопросы воспитания и содержания детей.

Обращает на себя внимание следующее. В ч. 1 ст. 76.1 КоБС РБ устанавливается, что родители могут заключить между собой Соглашение о детях, если эти вопросы не разрешены вступившим в законную силу судебным постановлением или не урегулированы Брачным договором, Соглашением о содержании своих несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей (Соглашение об уплате алиментов).

Анализ данного законоположения позволяет предположить, что брачный договор, заключаемый между супругами, может регулировать отношения и между родителями и детьми, и что родители могут заключить специальное Соглашение об алиментах.

Обращение к содержанию соответствующих норм КоБС РБ вызывает особый интерес с точки зрения сравнительной характеристики с семейным законодательством РФ.

Согласно ст. 13 КоБС РБ Брачный договор может быть заключен как лицами, вступающими в брак, так и супругами, что аналогично позиции российского законодателя в установлении субъектного состава брачного договора. Но вот применительно к содержанию наблюдаем различия, поскольку в соответствии с КоБС РБ такое соглашение может:

– определять не только имущественные, но и *личные неимущественные права и обязанности* (курсив мой – О.И.) супругов как в период брака, так и после его расторжения;

– регулировать не только прямо обозначенные в названной статье отношения между супругами, но и «иные вопросы взаимоотношений между супругами (порядок несения каждым из них семейных расходов и т.п.), родителями и детьми, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству».

Таким образом, супруги могут предусмотреть в Брачном договоре условия, регулирующие отношения между ними как между родителями общих несовершеннолетних детей (ребенка).

Примечательно, что в п. 1 ст. 42 СК РФ формулировка «порядок несения каждым из них семейных расходов» тоже присутствует среди перечня возможных условий брачного договора, в связи с чем весьма часто в правоприменительной плоскости возникает вопрос о составе семейных расходов при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей. Иначе говоря, можно ли разграничить в составе семейных расходов, например, на отдых, средства, потраченные на отдых супругов

(и тогда это может быть условием брачного договора), и средства, потраченные одновременно на отдых детей (и тогда это не может быть включено в брачный договор в силу прямого предписания в п. 3 этой же статьи).

Очевидно, следует признать, что порядок несения семейных расходов представляет собой совершенно иную статью семейного бюджета, не тождественную выплате алиментов на содержание детей (ребенка), в связи с чем позиция законодателя Республики Беларусь представляется более удачной.

Отличительной чертой КоБС РБ является и то, что Соглашение об алиментах может быть заключено только между родителями, т. е. в отношении только детей (ст. 103.1). Напомним, что в силу ст. 99 СК РФ соглашение об уплате алиментов может быть заключено между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, то есть допускается в рамках исполнения любого алиментного обязательства.

Как установлено в ч. 7 ст. 91 КоБС РБ, Соглашение об уплате алиментов не может быть заключено, если алименты уплачиваются в соответствии с заключенным в установленном законодательством порядке Брачным договором или Соглашением о детях, а также вступившим в законную силу судебным постановлением, в которых разрешены вопросы уплаты алиментов на детей.

Соответственно, КоБС РБ допускает возможность выплаты алиментов на детей посредством включения соответствующих условий или в Соглашение о детях, или в Брачный договор, или в Соглашение об алиментах. Напомним, что каждое из упомянутых соглашений подлежит обязательному нотариальному удостоверению.

Безусловно, вопрос выбора договорной конструкции при отсутствии соответствующего судебного постановления решается по усмотрению родителей. При этом позиция законодателей союзного государства едина в части признания равных прав и обязанностей детей, независимо от того, состоят (состояли) их родители в браке между собой или нет.

В то же время, на наш взгляд, «наложение статуса» супруга и родителя в соответствующих нормах КоБС РБ может создать угрозу обеспечения прав и интересов ребенка, в частности, при признании недействительным брака и, соответственно, аннулировании всех его правовых последствий.

Дело в том, что в ст. 49 КоБС РБ исчерпывающим образом определены общие последствия признания брака недействительным, какие-либо исключения, связанные с возможностью сохранения юридической силы брачного договора полностью или частично, отсутствуют. Кстати, следует отметить, что ст. 30 СК РФ не исключает возможности признания судом брачного договора действительным полностью или частично при рассмотрении иска о признании брака

недействительным в интересах так называемого добросовестного супруга.

В то же время законодательство союзного государства предполагает единый подход к установлению правового статуса детей, родившихся в браке, впоследствии признанном недействительным: соответствующее решение суда не влияет на права детей.

Представляет интерес содержащаяся в ч. 4 ст. 49 КоБС РБ норма, согласно которой признание брака недействительным «не исключает возможности заключения Соглашения о детях». Означает ли это, что родители, брак между которыми был признан недействительным, могут заключить только Соглашение о детях? Или же они по своему усмотрению могут заключить как Соглашение о детях, так и Соглашение об уплате алиментов? Можно предположить, что на основании соответствующего решения суда, очевидно, Брачный договор аннулируется, родители же ребенка в новом для себя статусе могут заключить любое из названных Соглашений.

Представляется, что вышеизложенное позволяет утверждать о существовании в законодательстве союзного государства конкуренции соглашений о детях, при этом выбор того или иного соглашения определяется на усмотрение родителей с учетом обеспечения прав и интересов несовершеннолетних детей.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 г. (с изм. по сост. на 25.06.2022 г.). Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022.

Об авторе:

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8737-6386, e-mail: Iina.OY@tversu.ru

**COMPETITION OF AGREEMENTS ON CHILDREN
IN THE FAMILY LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF BELARUS**

О.У. Илина

Tver State University, Tver

The author conducts a comparative legal description of the mechanism of contractual regulation of relations related to the exercise of parental rights and the performance of parental duties when a child lives separately from one of the parents. An analysis of the relevant provisions of the family legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus allowed the author to identify both common and distinctive features, demonstrating at the same time the presence of competition between agreements.

Keywords: *family law, interests of the child, agreement on children, alimony, place of residence of the child, the procedure for communicating with the child.*

About author:

ILYINA Olga – Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 8737-6386, e-mail: Iina.OY@tversu.ru

Ильина О.Ю. Конкуренция соглашений о детях в семейном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 4 (72). С. 15–22.